

— Ладно. — Бай Чуньси потер свои покрасневшие щёки. Мама совсем не пожалела его.

Бай Чуньси попрощался с Чу Сюньшэном, сказав, что дедушка Му может не готовить для него еду.

Он сел в машину с мамой, и они поехали в небольшой ресторан, где хорошо поели и купили торт на день рождения, хоть и небольшой, всего 8 дюймов.

На следующее утро Бай Чуньси взял оставшийся с прошлого вечера кусочек торта для Чу Сюньшэна и быстро побежал к переулку, чтобы дожидаться его.

Это был последний кусочек, который он спас от мамы, и он даже сам не хотел его есть.

Бай Чуньси был в хорошем настроении, но он ждал и ждал, а Чу Сюньшэн так и не появился из другого конца переулка, хотя время уже поджимало.

Бай Чуньси подождал ещё немного, а затем, воспользовавшись тем, что кто-то выходил, проскользнул внутрь.

Он пошёл по знакомой дороге к дому Чу Сюньшэна, постучал, но никто не ответил.

Затем он постучал в дверь соседа, дедушки Му, но и там не было ответа.

Времени оставалось мало, и он с тревогой в сердце отправился в школу, надеясь, что, возможно, Чу Сюньшэн уже ушёл туда раньше.

Под звонок начала урока Бай Чуньси вошёл через заднюю дверь. Он и Чу Сюньшэн всегда были одними из самых высоких учеников в классе, и их места, к которым они привыкли, были у двери. Но сегодня место Чу Сюньшэна было пустым.

Книги в парте тоже исчезли, всё было чисто.

Сердце мальчика сжалось.

— Ты что стоишь? Урок уже начался. — Учительница английского нахмурилась, глядя на мальчика у двери:

— Бай Чуньси, я с тобой разговариваю.

Бай Чуньси очнулся и медленно сел.

Гун Исяо, пока учительница повернулась к доске, обернулся и тихо спросил:

— Бай, а где Чу?

Тот тоже был в замешательстве и покачал головой:

— Не знаю.

После урока Бай Чуньси и Ван Це сразу пошли к классному руководителю.

Оказалось, что классного руководителя тоже не было.

— Сегодня утром нет математики, наверное, он не пришёл. — Ван Це предположил:

— Урок будет после обеда, может, подождём?

— Хорошо.

Они дождались первого урока после обеда, который был математикой. Фан Шохуа пришёл вовремя, и после урока его сразу остановили у двери трое.

Бай Чуньси спросил:

— Учитель, Чу Сюньшэн заболел?

— Нет, он вам не сказал? — Фан Шохуа поправил очки и посмотрел на троих.

— Что?

— Он перевёлся в другую школу, вы не знали?

— Что??? — Трое замерли. Бай Чуньси схватил Фан Шохуа за рукав, его глаза полны недоверия:

— Когда?

— В эти выходные, его мама забрала его, очень быстро. — Фан Шохуа с сочувствием посмотрел на них:

— Он вам ничего не сказал?

Не может быть.

Это была первая мысль Бай Чуньси, когда он услышал о переводе.

Куда он мог перевестись в своей ситуации? Может, с ним что-то случилось?

— С его семьёй что-то произошло? Учитель, у вас есть их номер телефона? Он сам решил перевестись? — Бай Чуньси задал сразу несколько вопросов.

Фан Шохуа посмотрел на учеников, которые начали обращать на них внимание, и сказал:

— Пойдёмте в кабинет.

В кабинете Фан Шохуа сел и снова спросил:

— Они вам ничего не сказали?

— Нет. — Лица троих выглядели не очень.

— Если он вам не сказал, возможно, не хотел, чтобы вы знали.

— А может, он просто ушёл слишком быстро и не успел! — Бай Чуньси чуть не закричал.

Что это за дела?

Он уже считал этого человека другом, почти семьёй, а тот просто ушёл без слова?

Хотя бы сказал бы, чтобы он был готов.

— Учитель, с его семьёй что-то случилось? Он точно переводится? Он сам был там? — Хотя за эти годы отец Чу Сюньшэна не трогал его, кто знает, что он мог сделать, пока его не было рядом?

— С его семьёй, кажется, ничего не случилось. Чу Сюньшэн и его мама ушли спокойно, я лично у него спросил, он точно переводится. — Фан Шохуа, видя серьёзность мальчика, ответил так же серьёзно.

Учительница английского, сидевшая рядом, подслушала их разговор и вставила:

— Вы про Чу Сюньшэна говорите? Я впервые вижу его маму, такая элегантная, сдержанная.

— Элегантная? — Бай Чуньси знал график работы матери Чу Сюньшэна, поэтому не удивлялся, что не видел её, когда приходил к ним домой.

Но он знал маму мальчика — она была скромной, застенчивой, совсем не такой, как описала учительница.

В его голове мелькнула пугающая мысль:

— Как выглядела мама Чу Сюньшэна?

— Ну, красивая, немного похожа на Чу Сюньшэна. — Учительница, неожиданно спрошенная, не могла сказать ничего конкретного.

— Я знаю, о чём ты думаешь, но Чу Сюньшэн сам назвал её мамой. Ты думаешь, он бы так поступил с незнакомцем? — Фан Шохуа вздохнул:

— Идите уже, скоро урок.

Бай Чуньси действительно не мог понять, он не мог разобраться.

Сегодня был понедельник, и после уроков мальчик снова посмотрел на пустое место рядом, взял рюкзак и пошёл домой.

Он отпросился с дополнительных занятий и сразу пошёл к дому Чу Сюньшэна.

Дверь была закрыта. Узкий коридор в этот момент словно сжался, зажав мальчика посередине, вызывая удушье.

Бай Чуньси поднял руку и, с надеждой, постучал в дверь.

— Кто-нибудь есть?

Никто не ответил, он позвал ещё раз.

Но вместо двери перед ним открылась дверь за спиной.

— Сяо Си? — Изнутри раздался голос дедушки Му, сопровождаемый лаем собаки. Сяо Бай, упираясь лапами в ногу Бай Чуньси, вилял хвостом.

Но Бай Чуньси не мог улыбаться. Сдерживаясь, он сдавленно спросил:

— Дедушка Му, куда ушёл Чу Сюньшэн?

— Заходи, я приготовил еду. — Дедушка Му, видя красные глаза мальчика, почувствовал горечь.

Молча пообедав, мальчик вдруг спросил:

— Дедушка, ты знаешь, что Чу Сюньшэн перевёлся?

Дедушка Му кивнул:

— Он не был дома эти два дня, сегодня утром сказал.

— Сегодня утром? — Руки Бай Чуньси задрожали. Почему он так долго ждал, но не увидел его?

— Дедушка, ты знаешь, куда он ушёл?

Дедушка Му покачал головой:

— Не знаю, его забрала мама.

— А... — Бай Чуньси встал и с улыбкой сказал дедушке Му:

— Дедушка, я пойду, сегодня много заданий.

— Хорошо, приходи в среду.

— Да, я приду с Ван Це и остальными. — Мальчик ответил и быстро ушёл.

У большого мусорного бака за домом он вытащил торт из рюкзака и выбросил его.

...

Вечером, когда мама вернулась, она увидела Бай Чуньси, сидящего на диване и ждущего её. Ужин уже был готов и стоял на столе.

— Ты сегодня так много приготовил? — Мама сняла куртку, помыла руки в ванной и села за стол, но её остановили.

Бай Чуньси указал на приготовленные блюда:

— Куриные крылышки в коле, жареная свинина с картошкой, картофель с уксусом, яичница с перцем — всё, что ты любишь.

— Да, верно. — Ли Цзяцзюань кивнула.

— Мама, ты голодна?

Глядя на вопрошающий взгляд сына, Ли Цзяцзюань была в замешательстве. Что он теперь выдумал, глядя телевизор?

— Конечно, я целый день работала.

— Тогда скажи мне, ты и мама Чу Сюньшэна что-то от нас скрываете? — Вернувшись домой, Бай Чуньси, делая уроки, обдумывал всё, что происходило с детского сада до третьего класса.

Многие вещи, которые он не замечал или намеренно игнорировал, теперь всплыли в его

памяти.

Первые изменения в Чу Сюньшэне произошли летом, когда они переходили из детского сада в школу. Хотя он вёл себя нормально перед Бай Чуньси, с остальными он совсем не общался, а раньше такого не было. В детском саду он, хоть и был упрямым и не любил контактировать с людьми, но всё же не отказывался разговаривать.

Авторское примечание:

Бай Чуньси: «Неужели меня кинули?»

<http://bllate.org/book/16397/1485179>